

с

галина
губайдуллина

эльф и
маг-
ювелир

18+

Галина Губайдуллина

Эльф и маг-ювелир

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Губайдуллина Г. И.

Эльф и маг-ювелир / Г. И. Губайдуллина — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

В Аиду влюбились маг-ювелир и эльф. Маг хочет видеть её любовницей, эльф – женой. Чья любовь и чьё влечение окажутся сильнее? И кому отдаст сердце Аида?

© Губайдуллина Г. И., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Сёстры из семьи Мэйхью похожи только на первый взгляд, но у старшей шатенки Зои брови светлей, у Аиды они шире и чернее. Нос младшей сестры имел немного хищные крылья, которые она, раздувала, гневаясь, ещё её глаза чернели углями, а у Зои они созерцали мир жжёной карамелью. А вот превосходный овал лица со слегка впалыми щеками, полные длинные губы, тёмные волосы с шоколадным отливом – эти черты они разделили. Аида более других детей походила на отца, угрюмого и злого брюнета, мать имела весёлый нрав и русые волосы, как и сын Лукас двадцати лет и две младшие дочери Бонифация девяти лет и Дана шести лет. Мать Ялна имела внешность непримечательную, как и сын с младшими детьми, зато старшие девчонки восемнадцати и шестнадцати лет притягивали взгляды прохожих, потому отец из дома их не выпускал. Сватов из соседей на порог не пускал, считая, что его дочери достойны женихов побогаче. Зои вышивала, а Аида с Даной держали гусей и уток, благо, что жила семья у реки на окраине небольшого городка. За рекой в лесу граничили земли людей, эльфов, орков и троллей, у тех ещё и горы во владениях были. Мать печёт крендели и пирожки с рыбой, которые Бонифация продаёт в городе. Отец владеет большим огородом, рыбачит, заготавливает дрова, кои тоже продаёт в городе. Лукас во всём помогает отцу.

Семья ужинала на террасе. Из сараев гоготали гуси, кричали утки. Домочадцы лениво обводили взглядом гладь спокойной реки и тихую заводь, расположившуюся недалеко от дома с пощипанной их водоплавающими зелёной травкой, любовались темнеющей в дали за рекой кромкой леса и пейзажем серых гор, за которые пряталось солнце. Жареные кабачки в нескольких блюдах стремительно кончались на столе, как и краюха хлеба. Зои встала, чтоб нарезать другой каравай. Нож в её руке соскользнул на палец, и из небольшой раны потекла кровь.

Отец выругался.

Брат ободряюще вспомнил присказку:

– Хороший признак – порезаться во время готовки блюд. Скоро замуж выйдешь.

Глава семьи глухо процедил:

– Пора бы уже. Да что-то нет на тебя охотников, Зои.

Мать вступилась:

– Да где наши детки в стенах дома богатых женихов найдут? Пусть идут завтра с Бони кренделями торговать на ярмарку. Праздник будет, весь город соберётся... Я всю ночь тогда печь буду, чтоб побольше товару было. Враз у таких красавиц всё разберут. Да и парни к ним присмотрятся.

– На ярмарке будут тролли и эльфы. Ты хочешь, чтоб их эти подонки украли?

– Среди тысячи человек, что им будет?

– Уговорила. Пусть надевают наряды, одевают на шею лотки и идут втроём, – дал соизволение старший в семье.

Первые лучи солнца уже целовали землю, и от их нежных, ласковых прикосновений оживали бутоны цветов, красотой наполняя мир, и будили прелестных девиц, что пленяют мужские сердца.

Ранним утром Аида давала распоряжения самой младшей Дане, стоя у калитки возле дома. Девочка собралась пасти гусей и уток у общей части реки вместе с другими детьми.

На их улице появилась группа приезжих заранее на праздник молодых парней, которые время зря не теряли, и, видимо, уже с вечера отмечали... потому шли навеселе к реке освежиться. Поравнялись с крохотными владениями Мэйхью. Один юноша, лет двадцати, брюнет с изогнутыми дугой бровями и с длинной чёлкой, был красивый настолько, что у Аиды сердце защемило от осознания, что этот индивид пройдёт мимо, так как одежда на нём говорила о том, что перед ней высокопоставленная особа. И, да, он глянул на неё своими серо-синими глазами, как на что-то непотребное. Хотя на Аиде лучшая серая юбка в клеточку, ну, а кофточка чёрная, конечно, убогая... Зато пояс красный нарядно сморится и тупельки красные...

Гуси вытянули головы и зашипели на чужаков.

Красавец насмешливо обратился к Аиде:

– Эй ты, дама с гусями!

– Что угодно господину?– угрюмо насупилась та.

– Покажи дорогу к реке, где чисто, где нет ваших водоплавающих. Купаться желаем.

Девушка махнула рукой по направлению влево.

– Проводи,– сжал губы с несносным снобизмом аристократ.

– Энтони, тебе понравилась эта замарашка?– засмеялся похожий на него парень постарше, но не такой красивый, с прямыми бровями и большими чёрными глазами.

– Нет, Микаэль, она слишком толстая,– лениво отвечал красивый парень из знати.

Аида неуверенно проговорила в свою защиту, ведь она лишь слегка полноватая:

– Это у меня кость широкая...

Энтони подзуживал её:

– Никогда не видел, чтоб кости с боков свисали.

Некрасивый коренастый русский парень влез в разговор:

– Надо цены на продукты поднять. Высокие цены на продукты предотвращают ожирение.

– Ты совершенно прав, Джимми,– хохотнул Микаэль.

Девушка, демонстрируя явное пренебрежение, развернулась к калитке, собираясь уйти, и сообщила:

– Внимание знати мне совершенно не интересно.

Но вдруг её тело сковало. Сестрѐнка Дана испуганно зажала рот рукой.

Рот повиновался и Аида удивлѐнно вымолвила:

– Неужели магия?

– Наивно считать магию чем-то запредельным,– с колкостью заметил Энтони.

Красавчик подошёл и развернул девушку лицом к себе, приподняв и переставив «замороженную» магией. В его глаза загорелись каким-то опасным блеском. Он сдунул свою чѐлку с носа и погладил щѐку заколдованной. Она скусилась, мускулы лица были подвижны.

Парень смотрел с превосходством и уязвленной гордостью, вызывающе заметил:

– Смотрю, тебя не трогает проявление моей заинтересованности.

– Идите лесом, лорд, я Вас в упор не вижу.

– Вот она поэтिका деревень.

– У нас город.

Энтони провѐл пальцем по её пухлым губам.

Аида зло отчеканила ему в лицо:

– Стесняюсь спросить: в глаз хочешь? Вот только расколдуй меня, высокородный болван...

Но вместо злости аристократ расхохотался.

Похвалил:

– Смелая девочка. Неподражаемо ругаешься... Вот только привилегии в обществе лишь у богатых, за удар по моему телу ты сгниѐшь на рудниках у гномов.

Дана от страха захныкала. Энтони наклонился над малышкой, потрепал за волосы.

Спросил у девочки:

– Какую ягоду хочешь?

– Клубнику,– подняла лицо на волшебника малютка.

– Хм...Сезон клубники прошѐл.

Но в руках мага появились крупные, ароматные ягоды виктории, он пересыпал их в ладони малютки. Дана схватила ягоду, сунула в рот.

И печально выдала:

– Это был обман. Я сейчас съела не клубнику, а малину.

– Это было волшебство, – пожал плечами Энтони, – Иллюзия.

Девочка упрямо повторила:

– Вот и я говорю – обман.

Маг хмыкнул и перешёл на общение с её сестрой:

– А хочешь, я наколдую тебе что-нибудь?

– Не надо иллюзий, – усмехнулась та.

– Вон брат держит сумку из кожи, выделанную с лап дракона... Хочешь такую?

– О, видать в Академии Магии Вы хорошо изучили: какая чешуя с лап дракона, а какая с задницы! – ядовито подметила птичница.

Сопровождение аристократов захохотало. Красавец задохнулся от возмущения и изучающе уставился в глаза привлекательной горожанки.

Пугал, говоря нарочито зло:

– Если Вам будут говорить про меня всякие гадости – верьте каждому слову. Я – лорд Энтони Коннтарс, маг-ювелир.

Джим поддакнул:

– В руках нашего Тони бракованные камни превращаются в произведения искусств, а девчонки становятся распущенными... – последнюю фразу парень закончил со смехом.

Их компания поддержала смешками его слова. Только теперь Аида обратила внимание, что у некоторых на одежде эмблемы фракции магов-ювелиров.

– Великая заслуга – портить девок, – язвила Аида.

Дана потихоньку юркнула за калитку.

Энтони разморозил девушку, но держал калитку, чтоб тоже не улизнула. Задумчиво рассматривал её лицо.

Микаэль предложил:

– Брат, можешь взять эту замарашку с собой, попользуешься, а с отцом и властями я всё улажу...

Аида с ужасом вжалась в калитку.

Младший Коннтарс отвечал старшему, а издевательством по отношению к незнакомке было пропитано каждое слово:

– Вот ещё! У этой пигалицы грудей, считай, что нет! Пусть с гусями своими сидит.

И тут к калитке с другой стороны подскочил папаша Мэйхью со свирепым выражением лица. Дана стояла в двух шагах от отца и заинтересованно следила за развитием событий.

Мужчина заорал на дочь:

– Аида, ты почему позволила себе заговорить с богатыми пижонами?!!

– Они спросили... – начала оправдываться дочь блеющим голосом.

Отец взревел:

– Я говорю: как ты смела рот открывать?!! И почему сразу не убежала?!

– А мои гуси... А Дана...

– Наказание будет суровым.

Дана пропищала из-за его спины:

– Пожалейте её, папа.

– Молчать! – прикрикнул и на неё родитель.

Приезжие парни поспешили к реке. Энтони нехотя оторвался от калитки и пошёл за своими друзьями и братом.

Аиду всё же отпустили торговать кренделями на ярмарку, мать весь день пекла и радовалась, как бойко её старшие дочери продают стряпню.

Настал вечер. Музыка всё также оживлённо и резво играла, жонглёры всё ещё подбрасывали в воздух предметы, акробаты прыгали и ходили по верёвке, но всё это уже проходило

под светом магических фонарей и огненных шоу. В ларьках и палатках продают игрушки, конфеты, поделки, феи распространяют талисманы. Горожане весёлое шествие по ярмарке сопровождают гвалтом и смехом.

Зои с сестрой стояли у палатки с тканями, Бонифацию отправили домой, когда рядом остановилась группа парней, которая с утра шла освежиться к реке. Аида сделала знак сестре замереть, подняв указательный палец к губам.

Энтони Коннтарс, который к вечеру обвесился золотыми цепочками и браслетом с камнями, изрёк:

– День господства хаоса в массах.

Старший брат заметил:

– А, по-моему, увеселение проходит на уровне столицы.

– Фейерверков не хватает, – уточнил расхождение Джим.

Тони меланхолично протянул:

– Как узнать в толпе девиц т, единственную, которая разделит мой путь?

– Слушай сердце, – хмыкнул Микаэль.

– А пока её нет, – хитро заключил повеса, – Пора развлечься, а то кровь в жилах застыла!

– Только постарайся не напороться на жандармов, как в прошлый раз, – устало предупредил родственник.

Энтони рассмеялся и оповестил окружение:

– У меня потребность в освобождении несоциальных инстинктов, а на фоне праздника, это практически не видно, всё в рамках общественной традиции.

Аида с негодованием прошептала сестре:

– В золоте весь стоит, красивый... как будто в короне, а мы для него так, рабы пресмыкающиеся вокруг...

Тони помахал девушке, стоящей на балконе третьего этажа, та ответила. И он ринулся подниматься к ней.

Продавщица из палатки с тканями заворожено простонала:

– Смотрите-ка, как герой-любовник лезет в окно к понравившейся даме!

Покупатель-старичок недовольно высказал своё мнение стоящей рядом пожилой леди:

– Вот заметьте, как женщины говорят о мужчине лёгкого поведения: герой.

Но та его не поддержала:

– Конечно – герой! Он ведь жизнью рискует: может сорваться, может пулю в лоб получить от её отца или мужа.

И на балкон действительно вышел какой-то дед, заставив Энтони ретироваться. Но тот сначала оглядел толпу, отыскав в ней Аиду.

Она, встретившись с ним взглядом, подхватила Зои под руку и рванула со всех ног. Но с сестрой Аида не успела далеко убежать, была поймана за руку и остановлена.

Зои шепнула:

– Я сейчас брата найду и приведу, оставайся здесь.

Подбежавшие друзья-маги поражались:

– В вашем городе какой-то рассадник прекрасных невест!

Но старшая из сестёр ловко скрылась в толпе.

Младшая грозила Энтони:

– Я буду кричать. У нас в городе чужаков не любят.

– А мы просто кренделя покупаем, – ехидненько вставил Микаэль.

Его брат вразумлял девушку:

– Можно быть хоть иногда повнимательнее? У вас кошельки стащили, а вы рты раззявили!

И Тони бросил ей на лоток её кошелёк и сестры.

– Ой, спасибо...

– Я смотрю, ты очень активная участница общественной жизни городка. Давай крендели моим друзьям, вот тебе за них деньги, а мы пойдём и потанцуем, да?

Отказывать тому, кто спас их бюджет было неприлично, и Аида согласно кивнула.

Подбежавшему брату Лукасу вручили кошельки.

Тот переспросил:

– Всё нормально?

– Можно мне потанцевать с лордом Коннтарсом?– всё-таки спросила разрешение у старшего Аида.

– Конечно!– дал соизволение брат,– А то всё дома да дома...

Энтони увлёк девушку в толпу танцующей молодёжи. Его рука крепко сжимает её ладонь, они поглядывают друг на друга и прыгают за другими парами «ручейком». На губах Аиды всё же играет улыбка, ведь так приятно танцевать да ещё с таким красавцем!

Маг-ювелир вперил взгляд в юную прелестницу и узнавал:

– Сколько тебе заплатить за остаток ночи...но в постели со мной?

– А, ты всё же видите меня жертвой своих эротических фантазий...

– Что поделаешь... Женщины предпочитают играть, мужчины – вести счёт. А тебе принца что ли надо?

– Да! Хотя бы не на белом, а на чёрном коне!

– Ища идеального человека, ты, по-видимому, пропустишь самого потрясающего человека, хоть он и не идеален. Но ведь я тебе нравлюсь?

– Твоё лояльное поведение – лишь декорация. Я окончательно убедилась: под масками приличия столько двуличия...

– А ты не проста, птичница... Я бы тебя хотел подольше изучить...

– А разве ты уже и колечко припас на всякий случай?

– Я не такой сумасброд.

– Да, потому, что ты – человек, непрерывно ищущий приключения.

– А искать мужчину без изъянов может только женщина без извилин.

– В Вас мало от аристократов. Вот невоздержанность на язык, например, сразу убивает весь Ваш шарм.

– Фраппируешь ты меня.

– Неприятно удивлены?– рассмеялась Аида,– А, ну так правда никому не нравится.

– Откуда ты знаешь такие умные слова?

– Отец разрешает книги покупать. Люблю философию.

Мелодия смолкла, музыканты отдыхали.

Одна тётка из зрителей, глядя на их пару, восхитилась:

– Когда вы стоите рядом, то просто глаза радуются! Будто два ангела спустились с небес, и излучают божественную красоту.

Энтони пожаловался женщине:

– Вот только эта девушка не даёт и тени своей симпатии вырваться к моему сердцу.

Но та решила быть по-женски солидарной и с улыбкой молвила:

– Девушка, если ты ещё не в сказке, значит – рядом не волшебник.

– Но я волшебник!– возмутился парень.

Он хотел что-то наколдовать, поднял руку, но опять заиграла музыка. Это был какой-то местный танец, очень откровенный, акробатический. Горожанки пустились в дикий пляс. Аида после ритмичных движений прогнулась назад, подняв одну ногу вверх, покачивая ею, юбка скатилась до талии, обнажая красивый изгиб, отчего у Тони перехватило дыхание. Руки Аиды коснулись земли. Вторая нога оторвалась от земли, ноги прочертили в воздухе полу-

круг, девушка выпрямилась, встав на ноги. Рука мага опустилась, с губ сорвалось заклинание, и вся танцовщица оказалась увита метельчатыми соцветиями гортензии белой с широкими листьями.

Девушка возмутилась:

– Вы милы, как... носорог! Как я буду ходить по городу, увитая, словно клумба плющом?! Нельзя было обойтись простым букетом?!

Тот задумчиво бубнил:

– Странно... Белая гортензия на гербе моего рода... а я хотел наколдовать белую сирень...

– Да Вы ещё и маг никудышный! – рассмеялась Аида.

Тони притянул её в свои объятия. Её переполнило смятение и заскакало сердце. Его серосиние глаза светились томлением и желанием. Но она не растерялась и ударила нахала по щеке. Но наглая, холёная физиономия мага ухмылялась.

Девушка восставала против насильственных действий:

– Такой идеальный внешне, аристократичный... а манеры, ну никак не подходят под определение «благовоспитанность»!

Он грубо схватил её за руку, потащил за собой, сопя:

– Хватит, поиграли. Идешь со мной.

– Что за мечты? – пыталась вырваться девушка.

– Ты показала мне свои ноги, считаю это приглашением к более тесным контактам.

Вдруг Энтони остановился и прижал её к стене здания, тяжело дыша. Она ощутила, как к её бёдрам приник его восставший член.

Аида зашептала:

– А вам не говорили, что тыкать в незнакомую девушку своим мужским органом крайне неприлично? Какой же ты – малодушный, отвратительный субъект.

– Давай без оскорблений, – прохрипел маг, уткнувшись ей в волосы.

– А разве ты заслуживаешь ласковых слов?

Парень нащупал пальцами сквозь чёрную ткань кофточки её соски и круговыми движениями начал играть с ними. Она задохнулась от возмущения и внезапного пронзительного желания. Тони убрал голову от её волос и наблюдал за выражением лица девушки.

– Ага, тебя тоже страсть одолела, – торжествуя протянул он.

– Да чтоб тебе дракон на голову гадил каждый день, – прошипела ему в лицо Аида.

Маг отстранился, но продолжал держать её за руки, его дыхание восстанавливалось, он заявил:

– Слава Создателям демиургам, что девушки похожи на алфавит.

– Это Вы к чему?

– Согласных больше, – и он окликнул рыжую девицу в аляпистом платье неподалёку, – Проведёшь ночь со мной за деньги?

– С радостью, – загорелись глаза легкодоступной.

Аида закатила глазки:

– Ошеломительный успех у лиц, склонных к аморальным поступкам.

Тони чмокнул злочку в губы и выпустил из рук. Она мигом скрылась в толпе. На её губах горел этот нежный поцелуй. И губы мага невероятно мягкие, трепетные, что напоминали о себе вновь и вновь.

К Коннарсу младшему подошёл старший брат, вынырнув из толпы, поинтересовался:

– Тебе понравилась эта Аида, глаз с неё не спускал... Почему отпустил?

– Молодая ещё. Не хотел ей портить жизнь...

– Смотрю, ты у нас – сама доброта. Не могу поверить, что тебя интересует дальнейшая судьба этого предмета, – смеялся Микаэль.

– Не говори так о людях. Я так даже о троллях не говорю.

Рыжая напомнила о себе:

– Лорд, я жду Вас.

Микаэль сделал ей комплимент:

– Барышня, какое у Вас красивое пёстрое платье...

– Так я и сама не хуже.

– Так что же мы ждём? Снимайте, посмотрим.

– А пойдёмте, чего-нибудь выпьем, а то что-то я не в духе,– предложил Энтони.

Зои продала все крендели со своего лотка, и отдала лоток брату, который таскал лоток Аиды. Под его присмотром пошла смотреть на факиров. Коллективная эмоциональность заражает новых зрителей. Яркое представление завораживает игрой огня во тьме. Неистощимое пламя факелов рисует в небе фигуры, брызгая светом в пространство ночи. Блики огня играют на лицах зрителей.

Один загорелый симпатичный брюнет-факир привлёк внимание юной Мэйхью. Его голый торс играл мускулами при движениях, загадочно освещаемый бликами огня. Его спокойное лицо, казалось, не отображает эмоций. Она же улыбалась факиру кончиками своих длинных, пухлых губ. Её внимание заметили, огнеборец медленно к ней приближался. Его напарница стала продвигаться ближе к Лукасу Мэйхью. Толстая змея из огня обвила факира вокруг себя, словно парень оказался в облаке из огненных искр. Огненная змея исчезла. Напарница подала выступающему подождённый куб, тот на палочке стал вертеть горящий предмет.

Затем подожгли лабиринт из прутьев, сплетённых в виде арок. Факир схватил за руку Зои и увлёк в подождённый лабиринт. Другие пары бросились следом. Визжащая Мэйхью выбежала из лабиринта с незнакомцем. Брат остался на том конце с напарницей факира.

– Меня Райли зовут,– представился факир.

– Зои Мэйхью.

– Боишься меня?

– Немного опасаюсь.

– Поверьте: сегодня время победы над страхами.

– Всё же сердце боится: оно так быстро забилося...

– Это не страх, это в нём распускается цветок любви. Я тоже полюбил Вас с первого взгляда. Увидел, и сразу понял, что никому никогда не отдам.

– Но я боюсь огня. Я не смогу выступать с Вами.

Он засмеялся. Схватил её за руку, загорелись алые языки портала, в который он утянул Зои.

Энтони Коннтарс подавился пивом, когда возле себя увидел Аиду, к которой подскокил брат Лукас, тащивший за собой заплаканную загорелую почти до черноты некрасивую девушку.

Брат взахлёб поведал сестре:

– Друг этой факирши утащил Зои порталом! А эта не признаётся где её искать.

Аида вскрикнула и прижала ладошку ко рту в полном шоке.

Пивший рядом с магами эльф, подсказал семейке Мэйхью:

– Перед вами тролль под личиной. Давайте я смагичу с неё человеческое лицо.

– О, друг, будь добр, помоги!– обрадовался Лукас.

Эльф с белыми волосами до пояса, одетый по-простому в светло-серый камзол, чёрные брюки, тёмно-серый плащ и высокие чёрные сапоги, подошёл к факирше, махнул рукой и у той изменились черты лица, став жуткими.

Помощник хмыкнул и представил людям их пленницу:

– Перед вами младшая из детей троллей Залеских. Нькра.

Энтони покосился на рыжуху рядом, пившую в его компании, удивился:

– Тебя тоже как-то странно Лырын зовут.

Та хохотнула и подмигнула Ныкре, к которой вернулся человеческий облик.

– Где наша сестра?– встряхнул пленницу человек.

– Я не знаю, куда брат Райли её уволок...– выдала троллиха.

Эльф вмешался:

– Я знаю, где находятся владения Залеских. Могу провести. Вот только вопрос: сможете ли вы устоять против армии троллей и охраны замка?

– Залеские – это местные шишки троллей?– сузил глаза Лукас.

– Да, одна из знатных семей,– кивнул эльфийский индивид.

Человек протянул свободную руку предложившему помощь, представился:

– Лукас Мэйхью. А это сестра Аида.

– Кинер Дяроли.

– Уважаемый Дяроли, покажи дорогу, пожалуйста. Надо сестру выручать. Отец пришибёт за неё,– просил Лукас,– Назовите свою цену за услугу.

Аида взяла себя в руки и предложила помощь:

– Я с вами пойду.

– Придётся взять, а то отцу дома разболтаешь...– угрюмо согласился брат.

Энтони пугал:

– Вот не нравится мне эта рожа эльфийская. Аида, тебя присмотрел этот Дяроли, явно, как яркий трофей.

– Добродетельный такой...– скривилась Мэйхью, одёргивая мага,– По себе об эльфах не суди.

– Возьми хоть мой кинжал,– Коннтарс-младший снял с ремня фамильный клинок, протянул девушке, попросил брата,– Микаэль, прошу тебя, отдай её брату своё оружие.

– Чую: спорить с тобой бесполезно. Учти, я заберу любое оружие из твоей коллекции за этот кинжал.

И старший из братьев Коннтарс протянул оружие Лукасу.

Эльф взял из руки Аиды подаренный кинжал, вынул свой клинок и ударил по фухтелю оружия Энтони. Раздался звон наподобие колокола.

– Отличная сталь,– кивнул Дяроли.

Затем эльф ударил по чёрному металлу кинжала Микаэля, тот же режущий ухо звон.

Кинер вновь закивал:

– И протравленный хлорным железом клинок так же хорош.

– Других не держим,– сквозь зубы донёс до сведенья Коннтарс-младший.

– Пойдёмте уже быстрее,– поторопил эльфа и сестру Лукас,– Нам ещё лодку надо взять в аренду.

Эльф предложил:

– У меня есть небольшой заряд магии для перемещения в лес порталом.

– Что нам будет стоить твоя помощь?– всё же усомнился в бескорыстии эльфийской расы человек.

– Я озвучу в конце пути,– замялся Дяроли.

Кинер вырвал цветок из шляпы идущей мимо дамы и отдал Аиде. Та приняла дар и рассеянно улыбнулась. Энтони заиграл желваками, но сказать ничего не успел, эльф увлёк новых знакомых в зелёный портал.

– Это эльфийские земли?– озиралась в лесу, где цвели сиреневые цветы и пело множество ночных птиц, спросила Аида.

Кинер подтвердил:

– Да, мы на границе с орками, там чуть подалее вдоль реки – земли троллей, у подножия гор замок Залеских.

И проводник развёл руки, показывая астральную проекцию нужного белого замка, будто вмонтированного в серую скалу.

– О, Создатели, больше похоже на тюрьму, – простонала Аида, вглядываясь в маленькие, с решётками окошечки.

– Идти надо будет тихо, иначе орки нападут. Да и у троллей шуметь не рекомендую, у нас одна из Залеских, – давал наставленья Кинер, – Гляньте, нас сопровождают до границы пограничники-дозорные.

И он показал на деревья. В их ветвях прыгали вооружённые эльфы. Дяроли подошёл к одному из них, пообщался.

Земли орков встретили заболоченными территориями. Болотные заросли тины путались под ногами.

– Здесь есть трясина? – опасливо узнавал Лукас, тащивший за собой троллиху Ныкру.

– Топи подалее в лес, – отозвался эльф.

Вдруг Кинер выхватил лук и стал целиться в заросли.

– Эльф, целящийся в неведомое... Занятно... – высказалась Аида.

– Я вижу цель. Это затаившийся орк.

– Так уж страшен орк для тебя?

– Нет.

– Так зачем убивать живое существо? Вы ведь, эльфы, цените зверушек.

Тот кивнул и убрал лук за спину.

Кряжистый зелёный орк помахал им и скрылся в лесу.

Неожиданно из заводи выскочил циклоп с пульсирующими чёрными мышцами и набухшими на них жёлтыми венами, с лапами вместо ступней. Отвратительная морда с красными глазами монстра клецнула зубами и навалилась на Лукаса. Это здешнее болотное чудище нуке-лави.

Эльф стрелял в чудище, пока не пробурчал:

– У меня стрелы кончались...

Тогда он обнажил длинный клинок и бросился в бой. Монстр, успевший покусать человека, поспешил убежать, получив ранение.

Искусанный Лукас стонал, из ран сочилась кровь. Троллиха почему-то не сбежала, она прикладывала к ранам потерпевшего траву, останавливающую кровотечение.

Кинер сообщил:

– Я получил ещё один заряд для телепортации порталом от своих, могу потратить на тебя, Лукас, окажешься за рекой в своём городе.

– А как же Зои?

– Я и Аида найдём её и освободим. С твоей второй сестрой Аидой ничего плохого не случится. Клянусь, – давал обещания эльф.

– Я верю тебе... – был вынужден признать Лукас, и тут же вместе с Ныкрой был удалён порталом с земель орков.

Аида устало подошла к ручью и стала мыть ноги от грязи и тины. Ополоснула замызганные туфли. Эльф стоит рядом и терпеливо ждёт. Его сапоги самоочистились от грязи, видать, материал магический или просто особая выделка кожи неизвестного ей животного.

– Передохнём? – предложил Кинер.

Она кивнула, и они сели на поваленное дерево, туда, где порос тёплый мох. Девушка посмотрела на сопровождающего. Для эльфа Дяроли почему-то не очень красивый. Портит подбородок, который, казалось, капризно слегка выпирает, да ещё длинные губы настолько узки, будто у него не рот, а какая-то расщелина.

Среди деревьев промелькнуло стадо белых единорогов.

Кинер проводил парнокопытных глазами и молвил:

– Из-за волшебного рога единорогов – аликорна, этих животных почти не осталось. Они боятся уже даже нас, эльфов. Не дают прокатиться, скидывают.

– И люди неблагодарные... – согласилась Аида, – Единорог возжелал покинуть Эдем с Адамом. Стал другом человеку. Адам дал ему имя. А сейчас в Псалме 21:22 говорится: «Спаси меня от пасти льва и от рогов единорога».

– Да, ныне единороги нападают и на орков, и на троллей и тем более на людей... Держись возле меня... Если нападут единороги, залезем на дерево. Они долго нас ждать не будут, убегут... Мигрируют из одного королевства в другое, спасая последних своих собратьев...

– Не знаю, как залезу на дерево, я немного полноватая...

– Ты не полноватая, ты сильно заметная... И очень красивая...

Девушка отсела подальше. Эльф улыбнулся.

Уверил её:

– В любом случае, я помогу тебе залезть на дерево.

Что-то в заинтересованном взгляде проводника настораживало её, она рискнула узнать:

– А что ты собрался брать с моей семьи за помощь?

– Я же сказал, что озвучу в конце пути, имей терпение.

Пошли дальше. Вскоре вошли на земли троллей, к реке все территории выходили узкими перешейками, поэтому границы часто нарушались именно здесь.

Выступающие из тумана скалы, словно затаившиеся злые гоблины, которые замерли перед прыжком на врага.

Путники вышли на поляну перед горами.

Эльф поведал:

– Волшебные цветы на этой поляне позволят тебе летать.

– Как высоко?

– Не слишком высоко, но быстро. Одного лепестка хватит на километр полёта. Съешь его. И нарви цветов с собой.

Повизгивая и от страха и от восторга, Аида взлетела над землёй. Эльф со смехом догнал её, взял за руку, другой рукой девушка придерживала букет с волшебными цветами. В паре они поднялись выше деревьев.

Туман прилип к низовьям реки, и с пригорка, да и с высоты полёта, казалось, словно облака опустились на землю и закрыли водную гладь.

Дяроли направил полёт к одной из гор. Эта гора по форме показалась Аиде старым, уставшим и уснувшим великаном, который раскинул свои руки во сне.

Путешественники приземлились у одной из «коленок» великана. Спрятались в зарослях кустарниковой бузины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.